

УДК-323(470+571)

**ПЕРСониФИЦИРОВАННЫЕ ОБРАЗЫ КАК РЕСУРС ПОЛИТИКИ
ИДЕНТИЧНОСТИ В СУБЪЕКТАХ РФ:
СТРАТЕГИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ**

В.Д. Бедерсон¹

В статье предпринимается попытка систематизировать стратегии региональных политических элит в отношении персонифицированных образов для конструирования специфических политик идентичности. На основании анализа персонифицированных политик идентичности в 83 субъектах РФ в период 2000-2014 гг. формулируются два ключевых типа стратегий: стратегия легитимации власти главы региона или стратегия вынужденной идентификации.

Ключевые слова: политика идентичности; персонифицированный образ; персоналистский идентификатор; региональная политическая элита; региональная идентичность.

В научной литературе сложилась позиция рассматривать феномен территориальной (региональной, локальной) идентичности как имеющий политическую природу. Безусловно, особое политическое измерение региональной идентичности придает политика идентичности, которая нами вслед за Е. Цумаровой, понимается как «деятельность политических акторов по формированию как представлений о «мы-сообществе», так и чувства принадлежности к нему в границах политического сообщества». Соответственно, целью политики идентичности является «укрепление позиций и легитимация властвующих институтов», а основными направлениями – «символизация пространства, ритуализация принадлежности к политическому сообществу, формирование образа «мы-сообщества» и установление границ «свой» – «чужой» [28].

В центре исследования настоящей статьи место и значение персонифицированных образов исторических персоналий, которые актуализируются региональными политическими элитами для проведения политики идентичности и формирования того или иного варианта региональной идентичности. В этом смысле персонифицированные образы понимаются и обозначаются нами в качестве персоналистских идентификаторов, т.е. структурных элементов региональной идентитарной матрицы [19, 193-197].

¹ Бедерсон Всеволод Дмитриевич – ассистент кафедры политических наук, Пермский государственный национальный исследовательский университет. E-mail: vsbederson@gmail.com.
© Бедерсон В.Д., 2015

Исследовательский вопрос данной статьи заключается в том, чтобы определить с какой целью региональные политические элиты актуализируют и политизируют персоналистские идентификаторы как основание политики идентичности. В статье представлены результаты исследования, проведенного по материалам всех (на начало 2014 г.) 83 субъектов РФ, хронологические рамки – 2000-2014 гг.

Политика конструирования идентичности, как и любой другой политической процесс, включает в себя производящие ее элементы, каковыми являются акторы, стратегии, ресурсы, институты [5].

«Борьба» за идентичность в преломлении персоналистского идентификатора представляет собой состязание акторов (агентов идентичности – региональных политических элит), стремящихся монополизировать право на интерпретацию персоналистских идентификаторов, действующих при этом в русле какой-либо стратегии и применяющих те или иные институциональные инструменты для извлечения политических и иных благ.

Политика идентичности в современных российских регионах должна быть вписана в контекст проблемы постсоветской (постимперской) трансформации и регионализации, как производной от нее. М. Назукина и Д. Докучаев, с нашей точки зрения, убедительно доказали, что в настоящее время есть все основания говорить об «элитарном регионализме», то есть такой практике пересмотра распределения благ и ресурсов в системе отношений «центр – периферия», где активная роль со стороны регионов полностью замещается политическими элитами [11].

Проведенный анализ показывает, что в подавляющем большинстве случаев ключевым, а иногда и единственным агентом идентичности, конструирующим «самость» региона на основе персоналистских идентификаторов, является именно региональная политическая элита. Под «региональной политической элитой» в данном случае нами понимается группа или группы «обладающие реальной властью в принятии общественных важных решений» [6]. Эти группы объединяет формальная принадлежность к органам власти и формальные институциональные преимущества в реализации власти (в том числе политико-символической). Таким образом, региональная элита для нас – это, в первую очередь, главы и правительства регионов, во-вторую – законодательные органы, отдельные депутаты, отдельные члены правительства или представители региональной бюрократии. Проведенный анализ говорит о том, что региональную элиту, реально конструирующую идентичность через механизмы актуализации персоналистских идентификаторов, в большинстве случаев можно еще более сузить – до главы региона, его аппарата и правительства (губернатор и его правительственная команда).

Политико-символический интерес элиты в вопросах конструирования идентичности через персоналистские образы связан с несколькими причинами, основной из которых является поиск оснований для легитимации режима,

элитной конфигурации или же непосредственно власти главы региона. Функция персонифицированного образа в данном случае заключается в партиципации политического лидера с «великим предком». Например, в части регионов Дальнего Востока (Амурская область, Хабаровский край, Приморский край) элитой региона актуализируется образ Николая Муравьева-Амурского (первого имперского наместника на этих территориях). Независимо друг от друга в Амурской области и Хабаровском крае по распоряжению действующих губернаторов успешным студентам выплачивается стипендия имени Н.Н. Муравьева-Амурского [20]. Кроме этого, в Хабаровске есть памятник Муравьеву и улица в его честь, в Благовещенске, помимо улицы и памятника, именем «героя» названа областная библиотека, во Владивостоке также есть соответствующая улица. Муравьев-Амурский в политике идентичности трех названных регионов наделяется весьма размытыми и общими характеристиками, как то «выдающийся государственный деятель», «первооткрыватель», «выдающийся сын Отечества» и т.п., что подтверждает предположение о непринципиальности реальных исторических характеристик героя по сравнению с тем содержанием, которое с его помощью конструируют агенты идентичности. Губернаторы стараются вписывать образ героя в свою политическую повседневность, обращаясь к исторической роли Муравьева-Амурского [22].

Ту же функцию партиципации главы региона выполняет образ Ахмата Кадырова в политике идентичности в Чеченской республике, где Рамзан Кадыров эффективно выстраивает символический культ своего отца, называя его именем футбольный клуб «Терек», стадион, учреждая республиканскую премию [24], государственный музей [9], благотворительный фонд [7] («имени первого президента Чечни, Героя России Ахмата-Хаджи Кадырова») и т.д. Мемориальный сайт памяти Ахмата Кадырова [25] содержит в своем контенте разделы, конструирующие такой образ Кадырова-старшего, который однозначно представляет собой региональный идентификатор. По очевидной задумке организаторов и спонсоров сайта (установить кто они конкретно не удалось, но содержание сайта однозначно дает основания утверждать, что финансирование и редактирование сайта связано с Р. Кадыровым и/или Правительством Республики Чечня). Образ А. Кадырова воплощает в себе все «лучшее, что представляет собой Чеченская республика сегодня». Примечательным блоком сайта является раздел, посвященный отношениям обоих Кадыровых, где приводятся воспоминания сына об отце: *«5 мая 2004 года, за четыре дня до его смерти, у нас состоялся разговор. Совершенно неожиданно отец сказал: «Если что случится, мне без тебя будет очень и очень тяжело. Всех своих бойцов, каждого рядового ты по имени знаешь. Я так не смогу. Если погибну я – тебе будет легче. Но тогда ты не раздумывай долго, сразу принимайся за дело. Тебе придется заменить меня»* [25]. Приведенная цитата примечательна тем, что грань между воспоминанием Р. Кадырова как

сына и как политического преемника (в определенных институциональных и конституционных условиях) практически отсутствует – и это представляет собой механизм двойного идентитарного действия: во-первых, создает культовый образ, героизирует персоналию, во-вторых, партиципирует и субъекта создания культа, включает его в пространство «священного»/культового. Н. Щербинина отмечает на примере преемственности образов Сталина и Ленина, что подобного рода практики символизации действующего политика за счет образа «легендарного предка» свойственны российской политико-культурной традиции. Автор также говорит, что *«в наши традиционный коллективный запас политического «знания» данный порядок спаривания входит как архетип властного порядка вообще»* [29].

Более сложное легитимирующее основание имеют персоналистские идентификаторы, которые функционально также направлены на легитимацию символической политики региональной элиты, но связаны не с актуализацией местного героя и проблематизацией его идентитарной значимости для регионального и общероссийского уровня, а с «арендой» общероссийской исторической персоналии для нужд региональной политики идентичности. В примерах, где элиты актуализируют таких героев, мы не найдем практик партиципации губернатора с «предком» в силу того, что такая партиципация не будем иметь успеха из-за априорной распыленности и многочисленности потенциальных субъектов, способных претендовать на интерпретацию образа героя. Но элиты регионов могут использовать подобные идентификаторы для конструирования своей версии идентичности и без персональной партиципации. В качестве примера можно привести элиту Красноярского края, которая активно продвигает образ Василия Сурикова как регионального «гения места» [3; 15]. С его помощью тоже устанавливается символическая монополия элиты на конструирование идентичности региона. Несмотря на то, что губернатор Кузнецов и его предшественники поддерживают образ Сурикова как идентификатор скорее по инерции, запущенной еще в советское время, это тем не менее не отменяет самого факта, что в современном Красноярском крае региональные элиты инструментализируют тот же самый образ для монополизации символического персоналистского пространства региона. Образ Сурикова был настолько прочно связан с регионом, где в честь художника названы улица в краевом центре, музеи, школа, училище, скверы, установлен памятник и школьникам присуждаются стипендии имени Сурикова [21; 8; 17; 13], что региональной элите было принципиально важно взять на себя ответственность в его поддержании, развитии инфраструктуры, которая воспроизводила бы мифологему «Красноярск – родина Сурикова». Функция образа Сурикова в таких обстоятельствах заключается в том, чтобы вписать регион в общероссийское культурное пространство. Одновременно обозначается ответственность субъекта, имеющего право на символические манипуляции с данным образом.

Инерция поддержания образа Сурикова современной региональной элитой особенно ярко выявляется в сопоставлении с другим значимым персоналистским идентификатором в структуре красноярской идентичности – образом Виктора Астафьева, который начал активно конструироваться после смерти писателя в 2001 г. Здесь пространство для маневров у региональной элиты значительно больше. В данном случае именно региональная элита является инициатором мемориализации образа героя и выстраивания его в качестве идентификатора. В рамках этой политики идентификации имя писателя в 2004 г. получил Красноярский педагогический университет, в течение 2009 г. были проведены многочисленные мероприятия, посвященные 85-летнему юбилею Астафьева [16], в честь писателя в крае названы музеи, вручается премия его имени, проходит ежегодная конференция его имени, создан мемориальный комплекс. Примечательно, что идентификация региона с именем писателя началась еще при его жизни, для чего в 1994 г. был создан Фонд имени В.П. Астафьева, учредителями которого выступили именно представители региональной элиты: *«учредителями выступили промышленные предприятия, финансовые структуры и учреждения культуры г. Красноярска совместно с администрацией Красноярского края. Их число увеличилось в 1996-97 гг., тогда же в число учредителей Фонда вошла администрация г. Красноярска»* [27]. Случай с Астафьевым представляет собой пример долгосрочной и стабильной идентитарной политики с целью монополизации символического пространства, а в плоскости политэкономических вопросов – привлечения федеральных средств на поддержание памяти об уникальном «герое».

В качестве еще одного примера можно привести Кировскую область, где региональная элита, как и в Красноярском крае, использует в качестве персоналистских идентификаторов образы героев, относимых к общероссийскому культурному контенту. Более того, Кировский регион примечателен тем, что здесь все активно продвигаемые персоналии относятся именно к названному типу – художники братья Васнецовы, писатели М. Салтыков-Щедрин и А. Грин. Элита региона позиционирует героев как выходцев из «вятской земли» [4; 14], которые своим творчеством обогатили не только региональное культурное пространство, но и культуру всей страны. И здесь, как и в красноярском случае, региональная элита, с одной стороны, через данные операционализируемые персоналии проще выходит на федеральный уровень капитализации памяти о «великих земляках», с другой стороны, по этой же причине, элита более скованна в своих интерпретативных практиках, поскольку «арендует» образы из всего общегосударственного культурного ландшафта.

На политику идентичности в регионах накладывает свой отпечаток практика реализации российского федерализма, генетические особенности сложившегося в стране политического режима, соображения «политической

целесообразности». Существуют примеры, когда элиты используют определенных героев в идентификационных целях, но вынужденно. В качестве примеров можно назвать образ Бориса Ельцина в Свердловской области и образ Шолом-Алейхема в Еврейской автономной области.

Политика идентификации Свердловской области с первым Президентом РФ Б. Ельциным началась в регионе в 2007 г., после его смерти. После длительной и активной дискуссии одна из улиц (улица 9 января) в Екатеринбурге была переименована в улицу Бориса Ельцина, сопротивление этому процессу оказывали местные коммунистические организации [2; 12; 18]. До этого в родном селе Ельцина Бутка ул. Карла Маркса также получила имя президента [26]. Региональная элита через образ Ельцина старалась, очевидно, символически консолидировать региональное сообщество, создать новый идентификатор «отличности» свердловчан.

Консолидирующая функция для персоналистского идентификатора, сделаем отвлечение, – одна из ключевых. Это справедливо для любых идентификаторов, но специфика персоналистского идентификатора состоит именно в том, чтобы сконструировать каналы для ассоциирования с героем на личностном уровне, так, чтобы он был основанием для поведенческого подражания, необъективированного «морального авторитета».

Однако, политико-идеологическое условия второй половины 2000-х гг. не позволили региональной элите Свердловской области сделать из образа Ельцина консолидирующий идентификатор: против коммеморации памяти о Ельцине и объективации памяти в городском ландшафте Екатеринбурга выступали и коммунисты, и просто недовольные жители, не объединенные в идеологические группы. Например, инициатива номинирования на присвоение имени Ельцина его *alma mater*, УПИ, не вызвала поддержки у студентов: *«По словам руководителя пресс-службы УГТУ–УПИ Вадима Малыгина, прошедшая недавно конференция старост вуза показала, что большинство студентов против переименования университета. Первокурсники к тому же, как утверждает Малыгин, негативно высказывались и об установке памятника Ельцину. В отличие от студентов старших курсов они относятся к первому Президенту страны без особого уважения, хотя и не против переименования в его честь одной из улиц Екатеринбурга»* [18]. Губернатор Э. Россель смог объединить часть региональной элиты вокруг идеи идентификации региона с Ельциным, но все же и в элитной среде эта идея не нашла единомышленников. Например, мэр Екатеринбурга А. Чернецкий заявил, что «последнее слово» в деле переименования улиц за горожанами, и решение будут принимать именно они.

На данном этапе история с образом Ельцина в Свердловской области развивалась примерно так же, как история с образом Астафьева в Красноярском крае: региональная элита изобретала идентификатор с целью «сформировать предложение» для регионального сообщества ассоциироваться с геро-

ем, а также «предложение» внести образ Ельцина в структуру общегосударственного культурного пространства, закрепить за элитой области право на интерпретацию образа Ельцина как «своего». Однако после того, как федеральный Центр вмешался в политику идентичности области в части мемориализации Ельцина, следует говорить уже о вынужденной идентификации. При давлении Центра в 2011 г. в Екатеринбурге был установлен памятник Ельцину, несмотря на возражения внутри регионального сообщества. Символическая политика Центра в отношении области и образа Ельцина в ее идентичности была продолжена, самым значимым действием при этом было объединение двух крупнейших региональных ВУЗов в Уральский федеральный университет им. первого Президента РФ Б.Н. Ельцина. Радикальным ответом на такое навязывание стал акт вандализма [1].

При этом необходимость Центра навязать региону память о Б. Ельцине достаточно очевидна и связана с вопросом легитимности власти В. Путина: символическое воспроизводство памяти о Ельцине направлено на подтверждение нормативности передачи власти от Ельцина Путину и исполнение неформальных «преемнических обязательств» [23] преемника перед предшественником.

В случае с Еврейской АО природа «вынужденности» использования персоналистского образа (Шолом-Алейхема) несколько иная и связана скорее с символическим наследием самого региона. Искусственность использования самого образа героя корреспондирует искусственности самой региональной идентичности, вынужденной актуализации еврейской составляющей региональной идентитарной матрицы. Полный отказ от «еврейского национализма» в идентичности поставит под сомнение саму правосубъектность области, дальнейшее и масштабное же ее развертывание не имеет внушительного «спроса» со стороны регионального сообщества и только усилит искусственность такой идентичности [1, 98-104].

Итак, подведем итоги. Приведенные примеры инструментализации персоналистских идентификаторов региональными политическими элитами позволяют выделить следующие элитистские стратегии в отношении актуализации персоналистских идентификаторов:

- легитимация власти через партиципацию действующего руководителя региона с «великим предшественником», как правило, лояльным центральной власти и, более того, снискавшим основные заслуги именно в «службе Отечеству»;
- присоединение к общероссийскому культурному пространству в качестве особой территориальной единицы через две различные практики:
 - «аренда» существующего «героя» в общекультурном пространстве;
 - «формирование предложения» по включению в общекультурное пространство нового «героя»;
- вынужденная идентификация с «героем»:

- навязанная Центром;
- вынужденная в силу символического наследия региона или же воспроизводимая по инерции.

Рассмотренные стратегии политики идентичности региональных элит дают еще одно подтверждение того, что в рассматриваемый хронологический период в качестве главной референтной стороны для региональных элит в вопросах формирования политики идентичности утвердился федеральный Центр [19]. Актуализируемые «культурные герои» были призваны сформировать в региональном политическом пространстве такой легитимный порядок, который бы апеллировал к проблеме отношений данного региона и Центра. В этом смысле персоналистский идентификатор принимает принципиальное значение, поскольку дискурсивно формирует представление о регионе извне в логике лояльности (дискурс унификации), мягкого символического противостояния (дискурс партикуляризации) или особого выделения из числа иных регионов (дискурс уникализации). Таким образом, стратегически элиты, будь то через установление легитимных оснований или же в условиях определенной вынужденности, конструируют через образы актуализируемых «героев» тот или иной дискурсивный порядок.

Библиографический список

1. Бедерсон В.Д. Шолом-Алейхем и «вынужденный еврейский национализм» в идентичности Еврейской автономной области // Вестник Пермского университета. Серия Политология. Пермь, 2013. №2. С.98-104.
2. В Екатеринбурге изуродован 10-метровый памятник Ельцину: облили краской, разбили мраморные буквы. Место преступления оцепила полиция [Электронный ресурс]. URL: <http://ura.ru/content/svrd/24-08-2012/news/1052146668.html>.
3. В Екатеринбурге проспект Ленина предлагают переименовать в улицу Ельцина [Электронный ресурс]. URL: http://www.e1.ru/news/spool/news_id-278299.html.
4. В Красноярске открылась студенческая выставка картин, посвященная 160-летию Сурикова [Электронный ресурс]. URL: <http://newslab.ru/news/247919>.
5. Власти Кировской области собираются превратить родину Васнецовых в центр туризма [Электронный ресурс]. URL: <http://p-sssr.ru/novosti/2013-01-28/v-ryabovo-postroyat-gostinichno-muzeinyi-kompleks>.
6. Гельман В. Власть, управление и локальные режимы в России: рамки анализа [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/2/ge5-pr.html>.
7. Гельман В. Шахматные партии российских элит //Pro et contra. 1996. №. 1.

8. Глава Чечни Рамзан Кадыров с семьей активно занимается благотворительностью [Электронный ресурс]. URL: <http://uadeti.com/smi/855-2013-01-20-15-10-26>.
9. Год культуры шагает по большому краю [Электронный ресурс]. URL: <http://www.24rus.ru/more.php?UID=106814>.
10. Государственный музей Ахмата Кадырова готовит новую экспозицию [Электронный ресурс]. URL: <http://chechnya.gov.ru/page.php?r=126&id=5895>.
11. Губернатор Шпорт вручил молодым учёным края стипендии им. Н.Н.Муравьева-Амурского [Электронный ресурс]. URL: <http://habrus.ru/content/gubernator-shport-vruchil-molodym-uchenym-kraya-stipendii-imeni-nnmuraveva-amurskogo>.
12. Докучаев Д.С., Назукина М.В. «Элитарный» регионализм в России: проблема взаимоотношений власти и интеллигенции (на материале Пермского края и Ивановской области) // Интеллигенция и мир. 2013. №. 3. С. 18-33.
13. Екатеринбург: опрос о переименовании улицы в честь Б.Ельцина [Электронный ресурс]. URL: <http://789.ru/news/11537-4545.html>.
14. Занятие на тему "По следам В.И. Сурикова в Красноярске". К 165-й годовщине со дня рождения В.И. Сурикова [Электронный ресурс]. URL: <http://festival.1september.ru/articles/627174/>.
15. Кировские школьники-авторы лучших работ по творчеству Грина будут отдыхать в "Артеке" [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax-russia.ru/Povoljje/news.asp?id=488135&sec=1671>.
16. Красноярский край – навстречу Сурикову [Электронный ресурс]. URL: <http://www.24rus.ru/more.php?UID=23115>.
17. Красноярский край отмечает юбилей Астафьева [Электронный ресурс]. URL: <http://newslab.ru/news/282536>.
18. Красноярский художественный музей имени В. Сурикова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.surikov-museum.ru/>.
19. Мурзина Д.Ш. Мифотворчество региональных политических элит России: автореф. дис. ... канд.полит. наук. Казань, 2013.
20. На родине первого президента России разгораются споры об увековечивании его имени [Электронный ресурс]. URL: <http://flb.ru/info/40610.html>.
21. Назукина М.В. Матрица идентичности // Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), Т. 1: Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий / отв.ред. И.С. Семененко. С.193-197.
22. О выплате стипендии имени Муравьева-Амурского Н.Н. Распоряжение Губернатора Амурской области от 21.07.2008 N 342-р [Электронный ресурс]. URL: <http://law7.ru/amur/act7p/i280.htm>.

23. Одаренным школьникам края присуждены именные стипендии [Электронный ресурс]. URL: <http://zapad24.ru/news/territory/25442-odarennym-shkolnikam-kraya-prisuzhdeny-imennye-stipendii.html>.
24. Олег Кожемяко встретился с потомком основателя Амурской области Сергеем Муравьевым-Амурским [Электронный ресурс]. URL: <http://blagoveshchensk.rusplt.ru/index/oleg-kojemyako-vstretilsya-s-potomkom-osnovatelya-amurskoj-oblasti-sergeem-muravevyimamurskim.html>.
25. Панов П.В. Политический порядок и проблема воспроизводства власти: институт преемника // Политическая экспертиза: Политэкс. №3. 2010. С. 19-33.
26. Рамзан Кадыров учредил премию в области культуры, литературы и искусства [Электронный ресурс]. URL: <http://chechnya.gov.ru/page.php?r=126&id=10757>.
27. Сайт «Светлой памяти Героя России Ахмата-Хаджи Кадырова» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kadirov.ru/node/111>.
28. Улицу Карла Маркса переименовали в улицу Бориса Ельцина [Электронный ресурс]. URL: <http://lenta.ru/news/2007/10/26/yeltsin/>.
29. Фонд имени Виктора Петровича Астафьева [Электронный ресурс]. URL: <http://www.astafiev.ru/about/>.
30. Цумарова Е.Ю. Политика идентичности в регионах России: теоретический и практический аспекты (на примере Республики Карелия): дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2014.
31. Щербинина Н.Г. Мифо-героическое конструирование политической реальности России. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011.

PERSONALIZED IMAGES AS A RESOURCE FOR IDENTITY POLICY IN THE REGIONS OF RUSSIA: STRATEGY OF REGIONAL POLITICAL ELITIES

V.D. Bederson

Assistant of the Department of Political Sciences, Perm State University

The article attempts to systematize the strategies of regional political elites in regard to personalized images for the design of specific identity policy. Based on the analysis of personalized identity policy in 83 regions of Russia in the period 2000-2014 years formulated two key types of strategies: the strategy of legitimizing power of the head region or strategy forced identification.

Key words: identity policy; personalized image; personalistic identifier; regional political elite; regional identity.

References:

1. *Bederson V.D.* Sholem Aleichem and "forced Jewish nationalism" in the identity of the Jewish Autonomous Region // Bulletin of the University of Perm. A series of "Political Science". Perm, 2013. №2. P.98-104. (In Rus.).
2. In Yekaterinburg disfigured 10-meter monument to Yeltsin: spilled paint, broken marble letters. Police cordoned off the scene of the crime [Electronic resource]. URL: <http://ura.ru/content/svrd/24-08-2012/news/1052146668.html>. (In Rus.).
3. In Yekaterinburg Lenin Avenue propose to rename a street Yeltsin [Electronic resource]. URL: http://www.e1.ru/news/spool/news_id-278299.html. (In Rus.).
4. In Krasnoyarsk student opened an exhibition of paintings dedicated to the 160th anniversary of the Surikov [Electronic resource]. URL: <http://newslab.ru/news/247919>. (In Rus.).
5. The Government of the Kirov region are going to turn home Vasnetsovs a center of tourism [Electronic resource]. URL: <http://p-sssr.ru/novosti/2013-01-28/v-ryabovo-postroyat-gostinichno-muzeinyi-kompleks>. (In Rus.).
6. *Gelman V.* Power, governance and local regimes in Russia: A Framework for Analysis [Electronic resource]. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/2/ge5-pr.html>. (In Rus.).
7. *Gelman V.* Chess games Russian elites // Pro et contra. 1996. №. 1. (In Rus.).
8. The head of Chechnya, Ramzan Kadyrov and his family are actively involved in charity work [Electronic resource]. URL: <http://uadeti.com/smi/855-2013-01-20-15-10-26>. (In Rus.).
9. Year of Culture steps in the long edge [Electronic resource]. URL: <http://www.24rus.ru/more.php?UID=106814>. (In Rus.).
10. State Museum of Akhmad Kadyrov is preparing a new exhibit [Electronic resource]. URL: <http://chechnya.gov.ru/page.php?r=126&id=5895>. (In Rus.).
11. The Governor Shport handed young scientists edge scholarship named N.N.Muraveva-Amur [Electronic resource]. URL: <http://habrus.ru/content/gubernator-shport-vruchil-molodym-uchenym-kraya-stipendii-imeni-nnmuraveva-amurskogo>. (In Rus.).
12. *Dokuchaev D.S., Nazukina M.V.* "Elite" regionalism in Russia: the problem of relations between the authorities and intellectuals (based on the Perm region and the Ivanovo region) // Intellectuals and the world. 2013. №. 3. P. 18-33. (In Rus.).
13. Ekaterinburg poll to rename the street in honor of Boris Yeltsin [Electronic resource]. URL: <http://789.ru/news/11537-4545.html>. (In Rus.).
14. Training on the theme "In the footsteps of Surikov in Krasnoyarsk." By the 165th anniversary of the birth of VI Surikov [Electronic resource]. URL: <http://festival.1september.ru/articles/627174/>.(In Rus.).

15. Kirov students, authors of the best papers on creativity Green will rest in "Artek" [Electronic resource]. URL: <http://www.interfax-russia.ru/Povoljje/news.asp?id=488135&sec=1671>. (In Rus.).
16. Krasnoyarsk region - towards Surikov [Electronic resource]. URL: <http://www.24rus.ru/more.php?UID=23115>. (In Rus.).
17. Krasnoyarsk region celebrates anniversary Astaf'eva [Electronic resource]. URL: <http://newslab.ru/news/282536>. (In Rus.).
18. Krasnoyarsk Art Museum Surikov [Electronic resource]. URL: <http://www.surikov-museum.ru/>. (In Rus.).
19. *Murzin D.Sh.* Mythmaking regional political elites in Russia: the author's abstract on competition kand.polit title. Sciences. Kazan, 2013. (In Rus.).
20. At home, the first president of Russia ignite debate about perpetuating his name [Electronic resource]. URL: <http://flb.ru/info/40610.html>. (In Rus.).
21. *Nazukina M.V.* Identity matrix // Political identity and identity politics: in 2 v. M.: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), Volume 1: Identity as a category of political science: a glossary of terms and concepts / [otv.red. IS Semenenko]. P.193-197. (In Rus.).
22. Payment of the scholarship named Muraveva-Amur NN Order of the Governor of the Amur region from 21.07.2008 N 342-p [Electronic resource]. URL: <http://law7.ru/amur/act7p/i280.htm>. (In Rus.).
23. Gifted students awarded scholarships edge [Electronic resource]. URL: <http://zapad24.ru/news/territory/25442-odarennym-shkolnikam-kraya-prisuzhdeny-imennye-stipendii.html>. (In Rus.).
24. Oleg Kozhemyako met with a descendant of the founder of the Amur region Sergey Muravyov-Amur [Electronic resource]. URL: <http://blagoveshchensk.rusplt.ru/index/oleg-kojemyako-vstretilsya-s-potomkom-osnovatelya-amurskoy-oblasti-sergeem-muravevyimamurskim.html>. (In Rus.).
25. *Panov P.V.* Political order and the problem of the reproduction of power: Institute successor // Political Expertise: Politeks. №3. 2010. P. 19-33. (In Rus.).
26. *Ruslan Kadyrov* established a prize in the field of culture, literature and art [Electronic resource]. URL: <http://chechnya.gov.ru/page.php?r=126&id=10757>. (In Rus.).
27. Site "bright memory of the Hero of Russia Akhmad-Hadji Kadyrov." [Electronic resource]. URL: <http://www.kadirov.ru/node/111>. (In Rus.).
28. Karl Marx Street renamed after Boris Yeltsin [Electronic resource]. URL: <http://lenta.ru/news/2007/10/26/yeltsin/>. (In Rus.).
29. Fund name Victor Petrovich Astaf'eva [Electronic resource]. URL: <http://www.astafiev.ru/about/>. (In Rus.).
30. *Tsumarova E.J.* Identity politics in regions of Russia: theoretical and practical aspects (for example, the Republic of Karelia): dis. ... Kand.polit. Sciences. St. Petersburg, 2014. (In Rus.).

31. *Shcherbinina N.G.* Mytho-heroic construction of political reality in Russia. М.: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2011. (In Rus.).